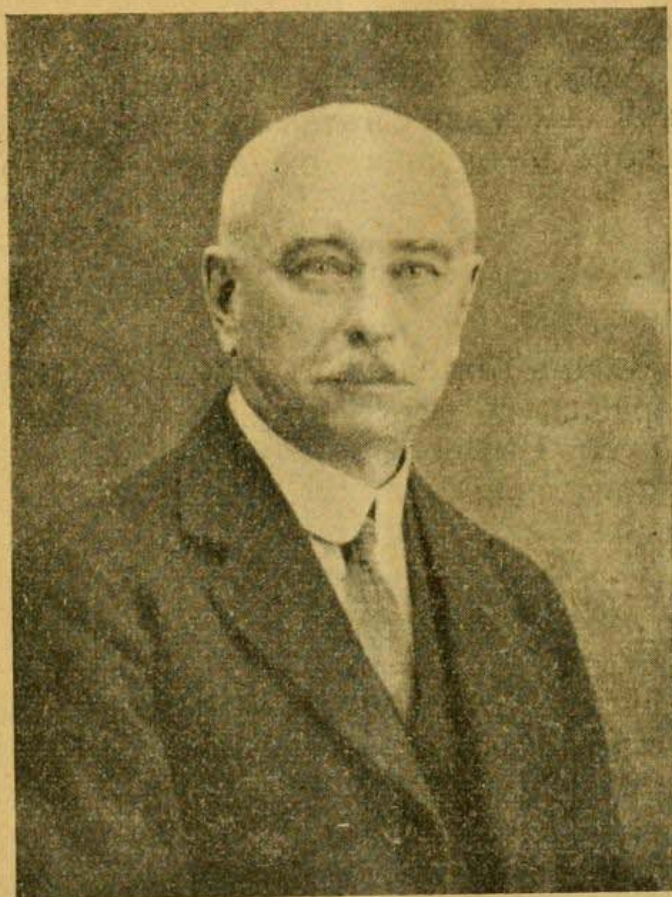

МОРСКОЙ

Контръ-адмираль Н. М. Григоровъ.

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЬ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
 Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном — 5 кр. ч.
 Апрѣль 1938 г. № 124 (4). XI годъ изданія.

Содержаніе: Христось Воскресе! Лейт. Стахевичъ — Выпуску 1913 г. К.-а. Н. М. Григоровъ. Кпр. М. Ю. Гаршинъ Двѣ рѣдкія медали въ честь адм. Ушакова. Кпр. П. Ф. Келлеръ — Нац. военная доктрина. Страница отдыха. Черноморъ — На приемѣ Царственной Невѣсты. А. Зернинъ — Королева Эллиновъ Ольга Конст. Усопшіе. Отъ ВОМО. Изъ жизни мор. орг.

Христось Воскресе!

Совѣтъ Старѣйшинъ В.О.М.О. поздравляетъ всѣ морскія организациі и всѣхъ моряковъ со Свѣтлымъ Праздникомъ и горячо желаетъ всего лучшаго.

Адмираль *Русинъ.*

Члены Морского Собранія въ Парижѣ и Морского Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка поздравляютъ всѣхъ членовъ морской семьи со Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова и шлютъ наилучшія пожеланія. Христось Воскресе!

Адмираль *Муравьевъ.*

К.-адм. *Погуляевъ.*

— Члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ и редакція „Морского Журнала“ поздравляютъ всѣхъ членовъ морской семьи и читателей журнала со Свѣтлымъ Праздникомъ и шлютъ всѣмъ самыя лучшія пожеланія.

Выпуску 1913 года.

14/27 сего апрѣля исполняется 25 лѣтъ со дня производства нашего въ корабельные гардемарины. Я размножилъ Высочайшій приказъ отъ 14 апрѣля 1913 г. за № 105, коимъ мы, въ количествѣ 126 человекъ производились въ корабельные гардемарины. Къ этимъ 126 коргардамъ я прибавилъ фамиліи еще 18 нашихъ однокашниковъ, которыхъ надо считать въ нашемъ выпускѣ. Въ приказѣ приведены свѣдѣнія о судьбѣ нашихъ однокашниковъ. Изъ общаго числа 144 человекъ:

65 человекъ	—	находятся за границей,
29	„	— осталось въ сов. Россіи,
40	„	— погибло и скончалось и
10	„	— судьба мнѣ неизвѣстна.

Предполагается около 27.IV отслужить молебень съ поминовениемъ всѣхъ скончавшихся нашихъ однокашниковъ и воспитателей, во главѣ съ адмираломъ С. А. Воеводскимъ, а къ 5 октября — дню производства въ мичманы, издать литографированный сборникъ „За 25 лѣтъ“ — описаніе жизни каждаго изъ однокашниковъ за истекшія [со дня окончанія Морского Корпуса 25 лѣтъ. Старшими изъ пребывающихъ за границей однокашниковъ являются: Л. А. Трофимовъ, Америка, Н. Ф. Прохоровъ, Парижъ, М. Ф. Духовичъ, Брюссель, В. П. Смирновъ, Бѣлградъ и И. В. Тихоміровъ, Шанхай.

Лейт. *Стахевичъ.*

Контръ-адмираль Н. М. Григоровъ.

Николай Митрофановичъ Григоровъ родился 11 января 1873 г., отпраздновавъ въ текущемъ году 65-лѣтіе. Поступивъ въ Морское Училище, Н. М. въ 1889 г. принялъ присягу, а въ 1892 г. окончилъ Училище первымъ въ выпускѣ и Высочайшимъ приказомъ отъ 8/20 сентября 1892 г. произведенъ въ мичманы. Въ 1896 г. Н. М. былъ произведенъ въ лейтенанты за отличіе, въ 1911 г. — въ капитаны 1 ранга и 3 іюня 1915 г. — въ контръ-адмиралы за отлично усердную службу и труды во время военныхъ дѣйствій.

Въ 1902 г. Н. М. получаетъ званіе штурмана 1 разряда и оканчиваетъ Николаевскую Морскую Академію по гидрографическому отдѣлу. Въ 1907 г. Н. М. получаетъ въ командованіе эск. мин-ць «Стерегущій», командуетъ имъ до 1910 года, когда назначается начальникомъ 4-го дивизіона миноносцевъ Балтійскаго моря; потомъ, въ 1911 г., командиромъ строящагося лин. кор. «Гангутъ», долженствующаго вступить въ строй первымъ изъ лин. кораблей — къ срединѣ 1914 г. При Н. М. «Гангутъ» былъ законченъ постройкой и вступилъ въ строй; 3 іюня 1915 г. съ мостика сильнѣйшаго лин. корабля капитанъ 1 ранга Григоровъ переходитъ на новый, весьма отвѣтственный постъ — начальника штаба Командующаго Флотомъ Балт. моря съ производствомъ въ контръ-адмиралы.

На этомъ отвѣтственномъ посту Н. М. остается до развала флота. Его воспоминанія объ этомъ періодѣ могли бы обогатить морскую зарубежную бібліотеку книгой исключительной цѣнности.

Въ настоящее время к.-адм. Н. М. Григоровъ проживаетъ въ Ниццѣ. Ко дню его исполнившагося 65-лѣтія со дня рожденія и 45-лѣтія со дня производства въ мичманы Редакція «Морского Журнала» приноситъ сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія.

—*—

— Извѣстный казачій хоръ имени атамана Платова (дирижеръ Кострюковъ) во время гастролей своихъ на Востокъ въ г. Пенангъ обратилъ вниманіе на забытую и заброшенную могилу русскихъ моряковъ, погибшихъ осенью 1914 г. на „Жемчугъ“. Платовцы привели могилу въ порядокъ и поставили на ней мраморную плиту съ именами погибшихъ.

— Въ Ревельскомъ морскомъ музеѣ устроенъ особый „русскій уголокъ“, гдѣ собрано небольшое количество историческихъ предметовъ Морского Вѣдомства Императорской Россіи, оставшихся въ Эстоніи. Между ними: носовое украшеніе „Славы“ и Андреевскій флагъ.

Кап. 1 ранга М. Ю. Гаршинъ, Бизерта.

Двѣ рѣдкія медали въ честь адмирала Ушакова.

Въ 1800 году русская эскадра подъ командой адмирала Ушакова освободила Іонійскіе острова (Корфу, Занте, Кефалонія и др.) и возвратила ихъ обратно Греціи. Благодарные жители острова Кефалоніи поднесли адмиралу золотую медаль, на лицевой сторонѣ которой было сдѣлано изображеніе адм. Ушакова и круговая надпись по гречески: «1800. Федоръ Ушаковъ Россійскій доблестный благочестивый адмиралъ». На оборотной сторонѣ — изображеніе крѣпости на островѣ Корфу, напротивъ нея — островокъ Виду; между крѣпостью и островкомъ — два турецкихъ фрегата, а третій слѣва; противъ островка — пять русскихъ фрегатовъ, изъ нихъ одинъ подъ флагомъ адмирала Ушакова. Круговая надпись по гречески: «Спасителю всѣхъ Іонійскихъ острововъ — Кефалонія».

Такихъ медалей было отчеканено всего шесть: одна золотая для адмирала и пять серебряныхъ, поднесенныхъ командирамъ русскихъ кораблей. Авторомъ медали былъ граверъ Константинъ Вурвахись.

Къ сожалѣнію, золотая медаль, принадлежавшая адмиралу Ушакову, находится не въ Россіи, а какимъ то образомъ попала уже давно въ Британскій Музей, а изъ пяти серебряныхъ — одна была въ Эрмитажѣ, судьба же остальныхъ четырехъ неизвѣстна. Въ Морскомъ Музеѣ въ Петербургѣ имѣлся гипсовый слѣпокъ съ золотой медали, данный туда авторомъ этой замѣтки.

Вторая медаль, относящаяся къ тому же событію, еще болѣе рѣдка, такъ какъ она была сдѣлана въ единственномъ экземплярѣ и поднесена адмиралу Ушакову. Эта медаль не чеканной, а ювелирной работы, поэтому даже не могло сохраниться штампа ея. Сдѣлана она была ювелиромъ Теанетось Арсенись. На лицевой сторонѣ медали изображена фигура Одиссея, сверху котораго надпись по гречески: «Одиссей»; на оборотной сторонѣ — виньетка, внутри которой надпись: Слова надписи сокращены и въ переводѣ означаютъ: «Слава Итакійцевъ, кавалеръ Феодоръ Ушаковъ, прими даръ въ знакъ нашего уваженія. 1800».

Гдѣ находится эта рѣдчайшая медаль, къ сожалѣнію, неизвѣстно, но по нѣкоторымъ даннымъ можно предполагать, что ее постигла печальная участь, а именно: въ «Русскомъ Архивѣ» за 1901 г. въ напечатанныхъ тамъ письмахъ А. Я. Булгакова, бывшаго при Александрѣ I московскимъ почтъ-директоромъ, къ своему брату, между прочимъ, сказано: «... Послѣ покойнаго Ушакова остались медали золотыя, ему

въ честь и подарены Ионическими островами. Вообрази, что вандалы сіи, т. е. два племянника и наслѣдника Ушакова, не согласились въ дѣлежѣ, рубили медали сіи на двѣ части; медали, кои бы должно хранить въ родѣ, яко похвальныя грамоты. Больно сіе слышать». Повидимому, рѣчь идетъ именно о вышеописанныхъ рѣдкихъ Ушаковскихъ медаляхъ. Поистиннѣ, варварство.

К1р. М. Гаршинъ.

Подписчики.

Съ 28 марта по 28 апрѣля на «Морской Журналъ» на 1938 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 161) В. Е. Звѣгинскій, Рабать, 162) Л. Ира, Мукачево, 163-169) черезъ Э. К. Шульца, Ревель, 170) Р. Э. ф. Вирень, Ревель, 171) М. М. Афанасьевъ, Гонгъ-Конгъ, 172) М. А. Беренсъ, Тунисъ, 173) М. М. Римскій-Корсаковъ, Копенгагенъ, 174) П. Э. Саноцкій, Брно, 175) Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгii, 176) Н. С. Бакаровъ, Кацовъ, 177) А. П. Покотиловъ, Парижъ, 178) Ф. Ф. Рейнгардъ, Каунасъ, 179) Ю. В. Соловьевъ, Цриквенице, 180-182) И. В. Галанинъ, П. В. Линденъ и А. А. Макалинскій, всѣ Парижъ, 183) Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Алжирѣ.

—*—

— 26 февраля въ пятую годовщину кончины Е.И.В. Вел. Князя Александра Михайловича состоялось перенесеніе останковъ покойнаго въ склепъ, построенный на кладбищѣ близъ Ментоны. Утромъ была совершена заупокойная литургія, а днемъ на кладбищѣ панихида, на которой присутствовали пріѣхавшій изъ Англiи Князь Никита Александровичъ съ супругой, представитель флота к.-а. Григоровъ и Гв. Экипажа г.-м. Фогель.

— — —

— Русская книжная торговля и антиквариатъ —

Е. ПОДЫМОВА

Довоенная и послѣвоенная
литература

по минимальнымъ цѣнамъ.

Е. Подымов. Praha-Smíchov, třída Svornosti č. 10. ČSR.

Кап. 1 ранга гр. П. Ф. Келлеръ, Бухарестъ.

Національная военная доктрина.

„Помни войну“.

Адм. Макаровъ.

По всей видимости, сроки близятся, но готовы ли мы? А если и не готовы, то готовимся ли?

Никто не будетъ требовать отъ насъ энциклопедической готовности; достаточно будетъ, если каждый изъ насъ подготовится въ области своей специальности.

Едва ли можно сомнѣваться, что возстановленіе Россіи совершится безъ цѣлаго ряда войнъ, и можно съ увѣренностью сказать, что намъ, военнымъ, едва ли придется закончить свою жизнь спокойно въ постели. Объединившей и разоренной до тла Россіи не подъ силу будетъ вести кое-какъ затяжныя, дорогостоящія войны; поставленныхъ себѣ цѣлей придется добиваться въ наикратчайшій срокъ, при полномъ напряженіи умственныхъ и духовныхъ силъ. Удары должны будутъ быть молніеносными. Къ этому надо готовиться.

Съ этой точки зрѣнія двѣ появившіяся въ послѣднее время примѣчательныя книжки заслуживаютъ нашего вниманія и самага тщательнаго изученія.

Первая изъ нихъ — генерала Б. Штейфона: «Національная военная доктрина» трактуетъ вопросъ о національномъ характерѣ военнаго искусства. Ген. Штейфонъ, подъ видомъ подробной біографіи своего учителя профессора ген. Баіова, даетъ намъ очень наглядное разъясненіе вопроса, почему русская армія, поднявшаяся въ 18 вѣкѣ на недостигаемую высоту, въ послѣдующемъ 19 вѣкѣ выявила всѣ признаки упадка (за исключеніемъ Отечественной войны 1812 года).

По разслѣдованію ген. Баіова и ген. Штейфона, этотъ изумительный взлетъ русской арміи на протяженіи всего 18 вѣка отъ Петра Великаго до Суворова объясняется ея глубоко національнымъ характеромъ. Великимъ Преобразователемъ исходной точкой для созданія русской арміи былъ взятъ русскій укладъ, и именно русскій, а не какой либо иной, воинъ съ его недостатками и качествами; послѣдующимъ воспитаніемъ недостатки этого воина исправлялись, а его природныя высокія нравственно-христіанскія дарованія развивались до наивысшихъ предѣловъ. Результатомъ такого воспитанія русскаго солдата былъ тотъ суворовскій чудо-богатырь, о которомъ Наполеонъ говорилъ, что его недостаточно убить, а надо еще повалить. Съ этимъ воиномъ геніальному Суворову удалось такія дѣла, какъ взятіе Измаила (гдѣ вдвое слабѣйшая русская армія осталась побѣдительницей, понеся до 60% потерь) и переходъ

Альпъ. Русское военное искусство въ этотъ періодъ основывалось на использованіи особыхъ выдающихся качествъ русскаго воина. Въ промежуточное время упадка русской государственности, между царствованіями Петра I и Екатерины II, основной духъ, заложенный Петромъ I въ русской арміи, былъ сохраненъ стараніями фельдмаршала Миниха, что и дало ей возможность, даже при второстепенныхъ начальникахъ, колотить столь исключительнаго тактика, какимъ былъ Фридрихъ Великій. Съ начала царствованія Павла I, подъ вліяніемъ фридриховской эпохи, русская армія калѣчится, о духѣ ея никто не заботится и съ нимъ вмѣстѣ забывается и русское военное искусство. Все приносится въ жертву виѣшней формѣ, муштрѣ. Линейная тактика, къ которой Фридрихъ былъ вынужденъ особымъ характеромъ своей арміи, возводится въ идеаль. Отъ такого слѣпого подражанія западно-европейскимъ образцамъ русская армія не можетъ освободиться на протяженіи всего 19 вѣка; въ результатѣ, какъ говоритъ ген. Штейфонъ, послѣ Измаила и Альпъ — Аустерлицъ, Плевна, Манчжурія.

Послѣ японской кампаніи стараніями ген. Баіова, профессора Императорской Николаевской Военной Академіи, подготовка молодыхъ офицеровъ генеральнаго штаба начинается принимать національный характеръ и результаты этой подготовки уже успѣли сказаться въ послѣдній періодъ нашей войны. Всероссийскій бессмысленный бунтъ, отдавшій страну въ руки шайки международныхъ преступниковъ, со всѣмъ этимъ дѣломъ покончилъ.

Вторая брошюра*), на которую я хочу обратить вниманіе, трактуетъ о томъ же національномъ характерѣ военнаго искусства. Написана она талантливымъ молодымъ офицеромъ румынской арміи капитаномъ Томеску.

Послѣдній, разбирая труды военныхъ философовъ, доказываетъ, что всѣ они, рекомендуя соблюденіе въ всенномъ дѣлѣ извѣстныхъ принциповъ, приходятъ къ убѣжденію, что этого, однако, недостаточно для одержанія побѣды и даже, что почти всѣ побѣды одерживались какъ бы вопреки этимъ принципамъ. Повидимому, существуетъ нѣчто неуловимое, что даетъ побѣду одной изъ сторонъ, хотя бы, съ точки зрѣнія чистой науки, ею нѣкоторые принципы этой науки и были пренебрегаемы. Констатированіе этого факта привело, напри- мѣръ, столь крупнаго военнаго мыслителя, какъ Клаузевицъ, къ пессимистическому заключенію, что, можетъ быть, полководцу для одержанія побѣды и не такъ ужъ необходимо изучать военную науку.

*) „Stiinta militara si doctrina Româneasca“. Capitan Mircea Tomescu.

Въ чемъ же дѣло? Кап. Томеску говорить, что военная наука указываетъ, что именно необходимо соблюдать, дабы быть сильными; однако, для побѣды этого недостаточно — надо быть не вообще сильными, а именно сильнѣе противника; быть же сильнѣе противника во всѣхъ отношеніяхъ вещь вообще невыполнимая и сама повседневная жизнь показываетъ, что во всякой борьбѣ побѣждаетъ не тотъ, кто силенъ вообще, а неизмѣнно тотъ, кто сильнѣе противника лишь въ одномъ какомъ либо отношеніи, но зато его преимущество въ этомъ одномъ отношеніи настолько велико, что сравнительная слабость въ другихъ отношеніяхъ уже не имѣетъ никакого значенія на исходъ борьбы.

Здѣсь кап. Томеску подходитъ къ вопросу о національности военнаго искусства, а именно въ какой же области можно добиться столь громаднаго превосходства надъ противникомъ? Конечно, лишь въ той области, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ національному характеру и преимущество въ которой вслѣдствіе этого можно развить до недостижимыхъ для противника предѣловъ.

Наша русская военная и военно-морская исторія даетъ намъ богатѣйшій матеріаль для сужденія, въ чемъ именно заключался секретъ побѣдъ нашихъ великихъ полководцевъ и флотоводцевъ. Изучая ихъ дѣятельность, мы найдемъ ключъ къ той специфической чертѣ характера русскаго народа, использование которой и давало возможность русскимъ арміямъ и флотамъ оказываться побѣдителями въ обстановкѣ, казавшейся иногда, съ точки зрѣнія чистой науки, совершенно безнадёжной.

Въ области военной эту роль изслѣдователей русскаго военнаго искусства выполнили ген. Баіовъ и его ученикъ ген. Штейфонъ. Въ области военно-морской начало такой работѣ положилъ адм. Макаровъ, но съ его преждевременной смертью это дѣло заглохло. Наши морскіе ученые, къ сожалѣнію, были еще настолько ослѣплены западно-европейскими образцами, что сравнительно мало обращали вниманія на тотъ кладезь, который хранится въ дѣйствіяхъ нашихъ собственныхъ флотоводцевъ отъ Петра Великаго, черезъ Ушакова и Сенявина вплоть до Эссена и Эбергарда. Такое предпочтеніе въ изученіи дѣятельности иностранныхъ адмираловъ имѣло еще и тотъ недостатокъ, что поселяло въ личномъ составѣ уже со школьной скамьи чувство превосходства этихъ иностранныхъ адмираловъ надъ своими, а, значитъ, и иностраннаго военнаго искусства надъ своимъ собственнымъ.

Примѣромъ противоположнаго отношенія къ своему національному могутъ служить нѣмцы, военно-морск. исторія коихъ не можетъ сравниться съ нашей. Свой Ютландскій бой (един-

ственный крупный бой своей исторіи) они возвели въ какой то образецъ нѣмецкой доблести и искусства и не устають его жевать и пережевывать, хотя, строго говоря, онъ лишь показалъ отличную выучку нѣмцевъ въ маневрированіи и стрѣльбѣ, но и только. Съ большимъ успѣхомъ начатое сраженіе нѣмцы сумѣли, несмотря на исключительно выгодную для нихъ обстановку (наткнулись на англійскій флотъ, находившійся въ полномъ безпорядкѣ), свести лишь къ благополучному отступленію, не нанеся противнику никакого вреда (съ момента встрѣчи линейныхъ эскадръ).

И не только намъ однимъ до зарѣза нужна подробная исторія нашего флота и русскаго военно-морского искусства, но и тѣмъ родственнымъ славянскимъ народамъ, которые только нынѣ начинаютъ свою морскую карьеру; пусть въ своихъ будущихъ подвигахъ они воодушевляються примѣрами изъ исторіи родственнаго имъ русскаго народа, примѣрами, не уступающими лучшимъ западно-европейскимъ образцамъ.

П. Келлеръ.

Страница отдыха.

Изъ главы «Лепестки безсмертника».

Лѣтомъ 1916 г. Государь Императоръ производилъ смотръ Черноморскому флоту, стоявшему на Севастопольскомъ рейдѣ.

Впервые посѣтилъ подводную лодку II ранга «Нерпу». Было извѣстно, что Государь хотѣлъ даже погрузиться на ней и совершить небольшое подводное плаваніе. И только по настоянію Свиты Государь отказался отъ рискованнаго пробѣга подъ водой, но все же спустился внутрь лодки и подробно все осматривалъ. Всѣмъ была извѣстна любовь Государя къ Своему флоту и морскія познанія Его. Но никто не ожидалъ, чтобы даже морской офицеръ такъ сразу смогъ ориентироваться въ совершенно незнакомой обстановкѣ новаго оружія, какъ Государь, спросившій командира, старшаго лейтенанта Бориса Соловьева:

— А ватеръ-линія здѣсь проходитъ? — И абсолютно точно провелъ рукой по внутренней сторонѣ борта, не имѣющаго ни одного иллюминатора.

При посѣщеніи затѣмъ новѣйшаго эскадреннаго миноносца, сопровождавшій Государя Великій Князь, увлекшійся прекраснѣйшей артиллеріей, обратился къ Государю совсѣмъ по семейному:

— Ники, Ники, посмотри: орудія здѣсь вращаются на триста шестьдесятъ пять градусовъ!..

Государь, любившій подтрунить, сразу поймалъ оговорку Великаго Князя и съ улыбкой шутливо спросилъ:

— А въ высокосный годъ — на триста шестьдесятъ — шесть?

Черноморь.

На приѣмѣ Царственной Невѣсты.

Въ третьемъ часу дня 3-го апрѣля площадь Сентъ-Огюстѣнъ, обычно безлюдная въ это время, представляла странное зрѣлище. Рѣдкіе парижане съ удивленіемъ озирались по сторонамъ и даже останавливались, чтобы разсмотрѣть пріодѣтыхъ по праздничному мужчинъ и дамъ, прибывающихъ съ разныхъ сторонъ: одни спускались съ автобусовъ, другіе подымались по бетоннымъ лѣстницамъ изъ подземной станціи метрополитѣна.

Ближайшія къ площади кафэ были переполнены. Все волновалось. Кто то допытывался у хозяина «бистро», точные ли у него часы, свѣрялъ со своими, волнуясь, отхлебывалъ изъ маленькаго бокала пиво. Иные томились у стойки бара, нарочито медленно потягивая кафе-натюръ. За столиками возсѣдали болѣе солидные посѣтители.

— Къ Вашему Высокопревосходительству прибылъ! — раздался на весь салонъ «голосокъ», болѣе пригодный для дреднаута, чѣмъ для такого помѣщенія.

— А, вотъ и вы... Ну, садитесь, садитесь... Очень радъ, — отвѣтствовалъ «штатскій» почтеннаго возраста, сидѣвшій съ дамой, — а мы вотъ съ женой забрались спозаранку. Ошибся... забылъ, въ которомъ часу начало.

Подощедшій почтительно склонился къ ручкѣ дамы и выразилъ искренне соболѣзнованіе, что въ эмигрантской обстановкѣ жизнь не налажена — нѣтъ флагъ-офицера, который бы могъ доложить своевременно адмиралу: «Катеръ у трапа, Вашесиство»!

Подождавъ положенный срокъ и замѣтивъ, что «время вышло», адмиралъ поднялся.

— Что жъ, пойдѣмте, господа.

Измѣнили осанку, костюмъ и интонацію голоса адмирала двадцать лѣтъ эмигрантской жизни, въ той же средѣ, для той же неутомимой работы на пользу и величіе флота, но внѣ родного флота, кабинетовъ «подъ шпцемъ». Внѣ всего этого и штатскость визитки придали мягкость, какую не знали ранѣе подчиненные, которые на слова: «Адмиралъ васъ просить», испуганно спрашивали: «За что?!», заранѣе готовясь къ фитилю громовержца.

Стекавшіеся со всѣхъ сторонъ россіяне, пѣшкомъ, въ такси или на собственныхъ машинахъ (рѣдкое исключеніе) устремлялись къ величественному зданію, входили въ громадный подъѣздъ «Національнаго Собранія сухопутныхъ, морскихъ и воздушныхъ армій» Франціи.

Снявъ верхнее пальто въ многочисленныхъ «вестьерахъ»,

подымались во второй этажъ парадныхъ залъ, при входѣ въ которые въ зеркальной витринѣ красовался огромный серебряный ковшъ, золоченный внутри и выложенный снаружи причудливыми узорами изъ бѣлой, голубой и синей эмали. По бокамъ ковша, изображавшаго шняву, торчали черныя пушки. Носъ приподнять. Задранная вверхъ корма переходитъ въ двуглаваго орла, держащаго въ клювахъ пальмовыя вѣтви.

На постаментѣ — барельефныя изображенія судовъ — броненосца, ушедшаго въ вѣчность типа; броненоснаго фрегата съ башенными орудіями; идущаго въ штормъ подъ парусами корвета, и мореходной канонерской лодки. Подъ каждымъ отдѣльнымъ барельефомъ выгравированы на серебрѣ имена: «Императоръ Николай I», «Адмиралъ Нахимовъ», «Рында», «Кубанецъ». А спереди надпись — «Отъ начальника русской эскадры Средиземнаго моря контръ-адмирала Авелана».

Пріятно было русскому глазу видѣть этотъ подарокъ французскимъ морякамъ отъ русскаго адмирала, представителя Императорск. Флота. А въ этотъ день — прохожденіе мимо него въ переполненные русскими людьми залы — имѣло глубокое символическое значеніе, «случайно» посланное судьбой. Ибо собрались всѣ на торжественную встрѣчу русской Великой Княжны, дочери Августѣйшаго Адмирала Россійскаго Флота. Встрѣча-проводы Е.И.В. Вел. Княжны Киры Кирилловны передъ вступленіемъ въ бракъ и отбытіемъ изъ Парижа.

Въ залахъ шла перекличка. Вызывались представители разныхъ организацій, частей, объединеній, союзовъ, станицъ, содружествъ и товариществъ, чтобы размѣстить всѣхъ по порядку, во избѣжаніе толкотни. И дѣйствительно, надо отдать справедливость устроителямъ, Союзу Дворянъ, — порядокъ былъ замѣчательный, могутъ гордиться.

Отдѣльно группировались дамы. Среди нихъ и наши адмиральши — О. Н. Бостремъ, О. А. Муравьева (предсѣдательница Дамскаго Комитета Морского Собранія въ Парижѣ), А. Н. Русина. Много дамъ, глаза разбѣгаются, а тутъ выкликаетъ голосъ распорядителя, и невольно прислушиваешься:

— Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскій полкъ, Л.-Гв. Волынскій полкъ, Л.-Гв. 1-й Стрѣлковый Его Величества... 1-ая Артиллерійская бригада... 2-ая... 3-я... Кирасирскій Его Величества... Кирасирскій Ея Величества... 2-ая Кавалерійская дивизія, 20-й Драгунскій Финляндскій полкъ... Корпусъ... Союзъ военныхъ инвалидовъ... союзъ... союзъ... объединеніе... газета... газета... общество...

Невольно думается — эхъ, если бь можно было поставить радіо-отправитель. Дать хоть на минутку послушать радіо-любителямъ «нѣкотораго» направленія. Вотъ ужасъ обуялъ бы:

сила то какая страшная! Сколько ихъ тамъ? И все еще живы?.. А было однихъ только представителей свѣше тысячи человекъ.

Морскія организаціи были представлены (въ порядкѣ записи) — Объединеніе чиновъ В.-М. Судебнаго Вѣдомства (почетный предсѣдатель ген.-лейт. П. А. Воеводскій, предсѣдатель ген.-лейт. Л. Д. Твердый), Военно-Морской Союзъ и Каютъ-Компанія въ Парижѣ (предсѣд. в.-адм. М. А. Кедровъ), Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій (предсѣдатель адм. А. И. Русинъ), Морское Собраніе въ Парижѣ (почетный предсѣдатель адмиралъ П. П. Муравьевъ, предсѣдатель контръ-адмиралъ С. С. Погуляевъ), Объединеніе Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа въ Румыніи (представитель к2р. И. Э. Вуичъ), «Морской Журналъ» (замѣст. представителя к2р. К. Г. Люби), Общество бывш. воспитанниковъ Морск. Инж. Училища Имп. Николая I (предсѣд. и.-м. ген.-лейт. М. П. Ермаковъ).

Около четырехъ часовъ дня прибыла Царственная Невѣста, встрѣченная хлѣбомъ-солью по старо-русскому обычаю и букетомъ чудныхъ розъ. Выслушавъ простыя слова привѣтствій, безъ напыщенности, а отъ сердца и души исходившія, Ея Высочество прошла въ средній залъ. Зазвучали звуки безсмертнаго народнаго гимна, стройно пропѣтаго всѣми присутствующими. Въ словахъ и пѣніи его изливалось сердце эмигрантовъ. Никто ихъ не неволилъ. На чужой сторонѣ, среди чуждыхъ людей, безъ всякихъ политическихъ тенденцій и вліяній, неслись, неслись и ширились въ молитвенномъ порывѣ мощные аккорды.

Что это? Армія Кондэ? Нѣтъ! Это былая Россія, перестрадавшая и насмотрѣвшаяся за двадцать лѣтъ на другія страны. Понявшая то, что было у насъ. Сравнившая съ тѣмъ, къ чему, увы, приглядѣлись здѣсь. Возрождающаяся духомъ теперь, а потому и зывающая —

— Царь православный, царствуй на славу намъ!..

Обойдя всѣхъ присутствующихъ, Великая Княжна пробыла два часа среди русскихъ людей, отвѣчая на привѣтствія и тосты съ шампанскимъ.

Я всматривался въ глаза Ея Высочества... Такого тона голубые глаза бывають рѣдки. Романовскіе. Они незабываемы.

Отбывая, Великая Княжна не сказала «Прощайте», а обѣщала: «До свиданія».

Хотя я стоялъ напротивъ, «старая школа» этикета не позволила вслухъ продолжить:

— До свиданія — на палубѣ Россійскаго корабля, поднимающаго брейдъ-вымпель Вашего Высочества...

Черноморь.

«Королева Эллиновъ Ольга Константиновна».

Долголѣтній секретарь покойной Королевы Эллиновъ, Ольги Константиновны, капитанъ 1 ранга Гаршинъ написалъ книжку, посвященную Ея памяти, столь свѣтлой и дорогой сердцу каждаго русскаго моряка.

Авторъ, по должности своей, видѣлъ Королеву не только на парадахъ и торжественныхъ приѣмахъ. Онъ участвовалъ въ Ея повседневныхъ трудахъ, которыми была обильно наполнена Ея жизнь, вопреки довольно распространенному мнѣнію о вѣчномъ праздникѣ, въ которомъ проводятъ свое время царствующія особы.

Будучи Королевой Греціи и свято исполняя свой царственный долгъ передъ своей второй родиной, которую — въ нѣкоторый тревожный моментъ ея существованія — Она правила съ титуломъ «Королева-Мать и Правительница», Ольга Константиновна сердцемъ оставалась русской, всей душою радуясь русскимъ радостямъ и горько скорбя о русскомъ несчастіи. Всѣмъ извѣстна Ея необычайная любовь къ Русскому флоту. Русскіе корабли, заходя въ Грецію, встрѣчали у нея родственныи приѣмъ. Она усердно заботилась о русскихъ матросахъ и объ устройствѣ для нихъ доступныхъ и здоровыхъ развлеченій. Она организовала для нихъ чайную съ библіотекой, а для больныхъ — постоянный лазаретъ съ церковью при немъ. Благодаря Ея радушію и ласкѣ, наши моряки въ Греціи чувствовали себя какъ дома. Она часто посѣщала русскія суда и была на нихъ почетной и желанной гостьей.

Великую войну Королева провела въ Россіи, неутомимо работая въ созданномъ Ею на свои средства лазаретѣ. Революція застала Ее въ Петербургѣ. Лишенная своихъ правъ и возможности работать, Королева прожила нѣсколько мѣсяцевъ въ революціонномъ Петербургѣ, какъ частное лицо, испытывая на себѣ всѣ тяготы и лишения обывательской жизни того времени. При помощи Датскаго Краснаго Креста Ей съ трудомъ удалось вырваться за границу.

Нѣтъ необходимости перечислять въ настоящей замѣткѣ всѣ подробности и превратности этой царственной жизни. Для этого лучше обратиться непосредственно къ интересной книжкѣ М. Ю. Гаршина, со страницъ которой Королева, какъ живая, смотритъ на читателя и бесѣдуетъ съ нимъ своимъ образнымъ, искреннимъ, прекраснымъ языкомъ.

А. Зернинъ.

— Въ книгу мою „Королева Эллиновъ Ольга Константиновна“ вкрались двѣ досадныхъ опечатки: будущая Королева Эллиновъ родилась не 21-го, а 22 августа 1851 г., а Князь Олегъ Константиновичъ убитъ былъ не въ 1915, а въ 1914 году.

М. Гаршинъ.

Скончавшіеся.

— Съ большой грустью я узналъ о кончинѣ **П. И. Георгіевскаго**. Очень хотѣлъ бы написать отъ себя и отъ профессоровъ и слушателей Морской Академіи о тѣхъ добрыхъ чувствахъ и глубококомъ уваженіи, которыя почившій намъ всѣмъ внушалъ, но, къ крайнему моему огорченію, я такъ переутомленъ, такъ плохо себя чувствую изъ-за постоянной простуды, что рѣшительно не въ состояніи это выполнить. Поэтому очень прошу Васъ передать сыну и семьѣ покойнаго глубокое сочувствіе отъ меня и всѣхъ знавшихъ, по Морской Академіи, незабвеннаго Павла Ивановича.

Адмиралъ *Русинъ*.

— 27 февраля 1938 г. въ Алжирѣ, послѣ трехмѣсячныхъ страданій, скончался отъ зараженія крови корабельный гардемаринъ **Г. Н. Карцовъ**, 36 лѣтъ, и погребенъ на городскомъ кладбищѣ. Покойный былъ воспитанникомъ 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса, затѣмъ перевелся въ Морское Е.И.В. Наслѣдника Цесаревича училище и съ первыхъ дней образованія Добровольческой Арміи принималъ участіе въ борьбѣ съ большевиками въ составѣ 1-го отдѣльнаго юнкерскаго батальона. Былъ тяжело дважды раненъ подъ Нахичеванью близъ Ростова. Раненымъ оставленъ при эвакуаціи въ Новочеркасскѣ. Чудомъ спасся отъ разстрѣла. Перенесъ пять операцій при извлеченіи пули. Принималъ участіе въ боевыхъ операціяхъ Черноморскаго флота и былъ произведенъ въ подпоручики; затѣмъ сражался въ рядахъ 3-го пѣхотнаго генерала Маркова полка и былъ раненъ третій разъ. За боевыя заслуги былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ и былъ представленъ къ производству въ поручики. Передъ эвакуаціей былъ откомандированъ въ Морской Корпусъ для завершенія морского образованія и окончилъ его фельдфебелемъ въ Бизертѣ въ 1922 г. (6 ноября).

Покойный отличался рѣдкими душевными качествами, свѣтлымъ умомъ, энергіей и сердечностью. Пользовался всеобщей любовью и глубокимъ уваженіемъ своихъ начальниковъ и подчиненныхъ.

Тяжелая болѣзнь была вызвана раненіями, полученными въ гражданской войнѣ. Георгій Николаевичъ Карцовъ отдалъ свою жизнь Родинѣ, не дождавшись свѣтлаго дня ея воскресенія.

Да будетъ ему вѣчная память!

Кор. гард. *Л. П. Долгушинъ*.

25-го марта въ русскомъ госпиталѣ въ Панчево (около Бѣлграда), послѣ продолжительной тяжелой болѣзни, приковавшей его къ креслу и больничной койкѣ (параличъ обѣихъ ногъ), скончался ст. лейт. **Петръ Альфредовичъ Вильгельмсъ** (вып. 1908 г.). Изнурительная болѣзнь — слѣдствіе раненія, въ теченіе долгихъ лѣтъ разрушавшая его организмъ,

не могла побороть его духа, до послѣднихъ дней сохранившаго удивительную для его положенія бодрость, которую не могли сокрушить ни физическія страданія, ни тяжелое матеріальное положеніе.

Въ день кончины Петра Альфредовича Бѣлградское Морское Объединеніе въ Иверской часовнѣ отслужило первую панихиду по своему скончавшемуся сочленѣ.

Происходя изъ стариннаго шведскаго дворянскаго рода, Петръ Альфредовичъ родился въ семьѣ русскаго морскаго офицера, всѣ члены которой отдали свои жизни за Россію. Отецъ П. А-ча — к.-а. въ отставкѣ А. К. Вильгельмсъ, съ началомъ Великой войны вернулся добровольно на дѣйствительную службу и погибъ въ должности коменданта на госпит. суднѣ „Впередъ“, потопленномъ германской подв. лодкой около Трапезунда. Одинъ братъ П. А-ча, морской офицеръ, убитъ при оборонѣ Портъ-Артура на „Орлиномъ Гнѣздѣ“. Другой братъ убитъ въ Либавѣ матросами. Третій, оставшійся въ Россіи, сосланъ въ концентраціонный лагерь и дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Корабельнымъ гардемаринномъ П. А. на л. кор. „Слава“ находился въ Мессинѣ во время извѣстнаго землетрясенія, когда команды съ судовъ русской эскадры оказали самоотверженно первую помощь пострадавшему населенію. Будучи молодымъ мичманомъ, П. А. командовалъ миноносцемъ № 129.

Съ началомъ міровой войны лейтенантъ Вильгельмсъ переходитъ въ службу связи Балтійскаго моря — „школу А. И. Непенина“. Здѣсь въ 1916 г. при развѣдкѣ на буерѣ попадаетъ подъ обстрѣлъ непріятели, раненъ въ позвоночникъ и отмораживаетъ обѣ ноги. Послѣ октябрьскаго переворота 1917 г. вновь образовавшееся финское правительство предлагаетъ П. А. финляндское подданство и продолженіе службы на флотѣ... П. А. отъ этого заманчиваго предложенія отказался и предпочелъ продолжать службу своей Родинѣ въ рядахъ Добровольческой Арміи.

За рубежомъ, прикованный къ постели въ теченіе многихъ лѣтъ тяжелымъ недугомъ, П. А., болѣя душой о страдающей Родинѣ, не могъ оставаться безучастнымъ къ жизни русской эмиграціи и горячо интересовался всѣми ея проявленіями, связанными съ работой по возрожденію Россіи. Умирая въ тяжелыхъ страданіяхъ, онъ и на больничной койкѣ такъ же „хорошо держался“, какъ „хорошо держался“ четверть вѣка тому назадъ на мостикѣ своего маленькаго, зарывавшагося въ воду на свѣжей волнѣ миноносца.

Проводить къ мѣсту вѣчнаго упокоенія Петра Альфредовича пріѣхали изъ Бѣлграда его сочлены по Бѣлгр. Морскому Объединенію и большая группа его друзей и единомышленниковъ. Гробъ съ тѣломъ П. А., покрытый Андреевскимъ флагомъ, подъ звуки военнаго оркестра былъ перенесенъ изъ госпиталя на православное кладбище и опущенъ въ могилу подъ послѣдній салютъ наряда отъ гарнизона города Панчево.

Да будетъ же Тебѣ легка земля братской страны, скромный рыцарь долга и вѣрности!
А. Ш.

— Въ началѣ апрѣля въ Выборгѣ скончался лейт. Николай Николаевичъ Былимъ-Колоссовскій (вып. 1915 г.).

— 18 апрѣля въ Парижѣ скончался подпор. по Адм. Анатолій Евгеньевичъ Прейсъ.

—*—

Прошу исправить нумерацію предыдущихъ номеровъ „М. Ж.“, т. е. № 121 (1-2) на 121-122 (1-2) и № 122 (3) на 123 (3).
М. С.

Выписка изъ журнала засѣданій Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

I. 15 ноября 1937 г. № 65.

Предсѣдательствоваль: Адмираль Русинъ. Присутствовали: адм. Муравьевъ, в.-адм. Коломейцовъ, к.-адм. Остелецкій и Шрамченко, к1р. Соловьевъ и Потаповъ, к2р. Романовъ и Вуичъ и полк. Паллизень.

Слушали: 1) Предложеніе избрать генеральнаго секретаря вмѣсто отказавшагося за перегруженностью работой к2р. фонъ Кубе. Предложенная предсѣдателемъ кандидатура полк. А. И. Хорошавина принята единогласно. 2) Обращеніе предсѣдателя въ связи съ его выступленіемъ на юбилейномъ засѣданіи В.-М. Историческаго Кружка о необходимости зафиксированія участниками Великой войны событій, коихъ они были свидѣтелями, въ виду того, что эти событія не стали извѣстными въ свое время изъ-за цензурныхъ ограниченій, и что степень сохранности архивовъ войны неизвѣстна. 3) Предложеніе предсѣдателя объ отправкѣ изъ средствъ ВОМО: а) 2 долларовъ на помощь морскимъ офицерамъ и ихъ семьямъ, эвакуируемымъ изъ Шанхая, б) 1 доллара — на сооруженіе флага при храмѣ въ Сеаттлѣ и в) 50 фр. — на усиленіе изданія юбилейнаго номера «Морского Журнала» — предложенія принимаются единогласно.

II. 17 января 1938 г. № 66.

Слушали: 1) Сообщеніе предсѣдателя о полученныхъ почто-телеграммахъ отъ ЕИВ Кирилла Владиміровича и ЕИВ Великой Княжны Киры Кирилловны съ благодарностью Совѣту Старѣйшинъ за принесенныя поздравленія по случаю помолвки Ея Императорскаго Высочества. 2) Сообщеніе адм. Муравьева о полученномъ имъ отъ Каютъ-Компаніи въ Шанхаѣ донесеніи о той помощи, которую оказала французская благотворительная касса русскимъ, отпуская 1600 обѣдовъ въ день во время наступленія японцевъ.

Постановили: просить предсѣдателя ВОМО выразить отъ имени Совѣта Старѣйшинъ предсѣдателю Совѣта Министровъ благодарность за оказанную помощь русскимъ.

III. 21 февраля 1938 г. № 67.

Слушали: 1) Докладъ предсѣдателя о предстоящемъ 3-го апрѣля торжественномъ приѣмѣ русскихъ общественныхъ организацій Е.И.В. Великой Княжной Кирой Кирилловной.

Постановили: Совѣту Старѣйшинъ принять участіе въ торжественномъ приѣмѣ по случаю помолвки Ея Имп. Выс.

2) Докладъ к.-адм. Шрамченко объ устройствѣ 6-го марта панихиды по Государѣ Императорѣ, Царской Семьѣ, адм. Григоровичѣ и скончавшимся въ истекшемъ году морскимъ офицерамъ. Постановили: панихиду отслужить въ нижней церкви на рю Дарю 6 марта. Ген. Секретарь полк. Хорошавинъ.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 25 марта въ Бѣлградѣ, въ годовой день кончины председателя Бѣлгр. Морского Объединенія к1р. Г. Г. Хоматьяно, на могилѣ покойнаго была отслужена панихида, на которой присутствовали семья, родные, знакомые и офицеры флота, проживающіе въ Бѣлградѣ. Быстро промчался годъ со дня кончины Г. Г-ча, и у его могилы снова собрались всѣ тѣ, кто любилъ и уважалъ Г. Г-ча, чтобы молитвенно помянуть свѣтлую память этого рѣдкаго человѣка.

— 8-го сего апрѣля въ пользу особаго фонда дешевыхъ обѣдовъ, организованныхъ Морскимъ Собраніемъ для безработныхъ морскихъ офицеровъ, въ театрѣ Ошъ состоялся семейно-танцевальный вечеръ со спектаклемъ, въ которомъ совмѣстно съ любителями драматическаго искусства — членами Морского Собранія, приняли участіе выдающіяся силы мѣстнаго русскаго театра. Передъ началомъ спектакля к2р. Б. П. Муравьевъ, принявшій на себя роль конферансье, сказалъ „вступительное слово“, прекрасное по содержанію и глубокое по смыслу, въ которомъ, между прочимъ, воздалъ должное и нашему „Морскому Журналу“. Послѣ „вступительнаго слова“ О. М. Брикке-Южакова съ большимъ подъемомъ прочла стихотвореніе А. А. Гефтера „Андреевскому флагу“, сердечно и тепло принятое всѣми присутствовавшими, устроившими ей восторженную овацію.

Весело смотрѣлись дружно разыгранные скетчи и одноактные шутки: „Дамскій бриджъ“, „Четвертое не“, „Счастливая любовь“, „Благотворительница“ и „Предложеніе“ А. П. Чехова. Обаятельная Лариса В. Басова очаровала всѣхъ въ созданныхъ ею характерныхъ танцахъ, частушкахъ и сценкѣ „Уличная пѣвица“. „Гвоздемъ“ же спектакля явилась веселая одноактная комедія изъ морской жизни „Честное слово“, специально написанная для этого спектакля А. А. Гефтеромъ. Живые и яркіе образы этой комедіи, выведенные въ лицѣ милыхъ „морскихъ дамъ“, „гардемарина Вовочки Осетрова“ и „вѣстового Жваки“ (въ исполненіи самого автора), лишній разъ упрочили за нимъ званіе „несравнимаго знатока разговорнаго матросскаго языка“.

Успѣхъ этого спектакля и вечера превзошелъ всѣ ожиданія и явился моральнымъ удовлетвореніемъ его неутомимой и высокоталантливой устроительницѣ О. М. Брикке-Южаковой, приложившей не мало труда и энергіи, чтобы эта „милая забава взрослыхъ людей“, какъ обычно принято называть любительскіе спектакли, удалась на славу во всѣхъ отношеніяхъ.

— 9 апрѣля 1938 г. по случаю Краевого Съѣзда Русскаго Сокола въ Бѣлградѣ, въ театрѣ Русскаго Дома имени Императора Николая II, была поставлена пьеса инж.-мех. лейтенанта Н. З. Кадесникова и А. Набоковой „Талисманъ“.

Послѣ „Моряковъ“ Гарина, которые шли съ большимъ успѣхомъ въ 1912 г. какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи, „Талисманъ“ — первая пьеса о морякахъ, написанная морскимъ офицеромъ.

Пьеса „Талисманъ“ рисуеъь отдѣльные этапы изъ жизни мичмана Бориса Сагалова, начиная съ Кронштадта въ моментъ большевицкаго переворота, откуда ему удалось вырваться и бѣжать на Югъ Россіи въ ряды Добровольческой Арміи, Бѣлый Севастополь, сцены на кан. лодкѣ „Терець“ во льдахъ у Геническа и, наконецъ, эмиграція, гдѣ стремленія мичм. Сагалова работать для Родины находятъ примѣненія въ сокольскомъ движеніи. Проникнутая идеологіей Бѣлаго движенія, пьеса нѣсколько схематична, что вполне понятно, принимая во вниманіе обширность темы, затронутой авторомъ.

Главные роли мичмана Сагалова и большевика-матроса Никитина были въ рукахъ профессиональныхъ артистовъ, съ успѣхомъ справившихся со своей задачей и давшихъ яркіе типы представителей двухъ противоположныхъ міровъ. Въ остальныхъ роляхъ выступали братья и сестры сокола, давшіе стройный ансамбль. Постановка отличалась тщательностью и продуманностью. Особенно имѣла у публики успѣхъ картина на кан. лодкѣ „Терець“ съ удачнымъ сочетаніемъ свѣтовыхъ и звуковыхъ эффектовъ орудейной стрѣльбы.

Впечатлѣніе отъ пьесы осталось сильное, заставивъ вновь пережить отдѣльные моменты изъ недавняго тяжелаго прошлаго, столь хорошо знакомаго большинству изъ присутствовавшихъ на спектаклѣ. Чувствовался полный контактъ зрительнаго зала со сценой, такъ какъ авторъ безхитростно удачными штрихами передалъ то, что ему пришлось пережить въ дѣйствительности. Авторовъ неоднократно вызывали, а режиссеръ и исполнители получили заслуженное одобреніе публики. А. Ш.

Лица, интересующіяся пьесой, могутъ получить ее или черезъ представителя „Морского Журнала“ въ Югославіи или черезъ Редакцію.

— 10 апрѣля въ Морскомъ Собраніи въ Парижѣ состоялся въ Военно-Морскомъ Ист. имени адм. Колчака Кружкѣ докладъ к2р. **К. Г. Люби** о «Совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Арміи и Флота». Докладчикъ взялъ одну изъ славныхъ страницъ Бѣлаго движенія на Югѣ Россіи, о которой мы какъ то мало вспоминаемъ, тогда какъ противникъ посвятилъ разбору нашихъ дѣйствій на морѣ огромное количество книгъ, не считая статей въ спеціальныхъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ.

Докладъ былъ построенъ по строго аналитическому разбору двухъ положеній: помощь флота была невозможна или неудовлетворительна, когда сухопутное командованіе недостаточно понимало его значеніе и ограничивало его нужды; и — дѣйствія флота, когда роль его и значеніе были поняты глав-

нокомандованіємъ. Были приведены яркіе примѣры изъ войны на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, останавливаясь преимущественно на послѣднемъ, такъ какъ черезъ него вели три стратегическихъ пути.

Синтезируя дѣйствія судовъ Черноморскаго флота, докладчикъ подчеркнул три положенія:

1) Безъ помощи флота армія не могла оборонять Крымъ (защита Арбатской стрѣлки). 2) Безъ помощи флота армія не могла выйти изъ Крыма для занятія областей и расширенія базы (высадки десантовъ ген. Слащева въ Таврію и ген. Улагая на Кубань). 3) Безъ помощи флота армія не могла быть эвакуирована (снятіе разросшагося въ два съ половиною раза десанта Улагая и окончательная эмиграція, когда людей было эвакуировано въ два раза больше противъ максимальнаго расчета главнокомандованія).

Эти три положенія были своевременно оцѣнены: 1) самими офицерами флота на общемъ собраніи въ Севастополь въ привѣтственной телеграммѣ на имя начальника 2-го отряда судовъ; 2) приказомъ по Русской Арміи Правителя и Главнокомандующаго ген. Врангеля, кончавшагося словами: «Ура, орламъ — русскимъ морякамъ!» и 3) отзывами противника о дѣйствіяхъ Черноморскаго флота «бѣлыхъ».

Успѣхъ могъ быть достигнутъ благодаря разумной подготовкѣ и дѣйствіямъ флота, а также потому, что въ нужную минуту морской начальникъ, несмотря на молодость, поддержаль престижъ флота, сумѣвъ отстоять не только независимость дѣйствій флота отъ сухопутнаго командованія, но и настоять на подчиненіи ему, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сухопутныхъ начальниковъ. Никто не можетъ требовать, чтобы всѣ были подобны адмираламъ Сенявину, Ушакову, Корнилову, Нахимову, Колчаку или контръ-адмиралу Старку, командовавшему дивизіей войскъ. Но флотъ не прощаетъ никогда тому начальнику, который въ нужной обстановкѣ дерзаетъ умалить честь флота, отказавшись возглавлять операцію совмѣстно съ сухопутными частями только потому, что онъ «морякъ».

Ограниченный срокъ времени не позволилъ к2р. Люби подробно разобрать каждый отдѣльный случай чрезвычайно интересныхъ для исторіи дѣйствій судовъ флота, каковыя заслуживаютъ отдѣльныхъ сообщеній. Самъ докладчикъ охарактеризоваль свою бесѣду, какъ конспективную, полагая, что въ стѣнахъ Морского Собранія на засѣданіяхъ В.-М. Ист. Кружка настало время широкаго изученія славныхъ страницъ исторіи, дающихъ возможность флоту гордиться его дѣйствіями, тѣмъ болѣе, что съ малыми силами были достигнуты большіе результаты. Какъ и всѣ предыдущіе доклады к2р. Люби, это сообщеніе было полно выдержекъ изъ богатѣйшаго мате-

ріала спеціальної літератури и въ особенності обрашали вниманіе отзывы совѣтскихъ историковъ и критиковъ.

Сборъ съ посѣтителѣй былъ предназначенъ въ пользу одного изъ морскихъ офицеровъ, впавшаго въ нужду, жена котораго прикована къ постели тяжелымъ недугомъ.

По окончаніи лекціи Дамскимъ Комитетомъ Морского Собранія съ тою же благотворительной цѣлью былъ устроенъ чай съ музыкально-вокальной программой, прошедшей весьма оживленно.

Н. Д.

— Кір. М. Ю. Гаршинъ сообщаетъ правильную дату рожденія Королевы Ольги Константиновны. Королева родилась 22 августа 1851 г., когда исполнилось 20-лѣтіе шефства Вел. Кн. Константина Николаевича Гвардейскимъ Экипажемъ и эта дата особенно сроднила Королеву съ Гв. Экипажемъ.

Въ день Ея рожденія было 20-лѣтіе шефства и своего Шефа поздравилъ Гв. Экипажъ въ лицѣ к.-адм. Шишмарева.

22 августа 1881 г. въ день 50-лѣтія Гв. Экипажа и 30-лѣтія Королевы поздравилъ командиръ Гв. Экипажа Свиты Его Вел. к.-адм. Д. З. Головачевъ, бывший въ день рожденія Королевы офицеромъ Экипажа.

Въ 60-л. юбилей командиромъ Гв. Экипажа былъ к.-адм. Н. А. Неваховичъ. 13 января 1892 г. Вел. Князь Константинъ Николаевичъ скончался.

Флота г.-м. Н. Фогель.

— Въ серединѣ апрѣля Прагу посѣтилъ *Яльмаръ Викторовичъ фонъ Бонсдорфъ*, бывший въ чинѣ адмирала Командующимъ Финляндскимъ флотомъ. Я сдѣлалъ Яльмару Викторовичу визитъ и мы просмотрѣли списокъ выпуска 1891 года. А. В. вспоминалъ своихъ однокашниковъ: Н. А. Волкова, Л. А. Ковескаго, И. В. Никанова, Д. В. Никитина, Л. И. Фролова, проживающихъ за границей. Я. В. сообщилъ мнѣ интересную новость: извѣстный пѣвецъ Дмитрій Смирновъ, нынѣ живущій въ Эстоніи, обучался въ Морскомъ Училищѣ съ его выпускомъ, но ушелъ изъ Училища изъ кадетской роты. Адмиралъ Я. В. фонъ Бонсдорфъ просилъ меня передать его привѣтъ всѣмъ сослуживцамъ по Россійскому Императорскому Флоту.

М. Стахевичъ.

Новый адресъ: всю переписку по дѣламъ журнала и письма на мое имя прошу направлять по адресу: Koulova 6, Praha XIX

М. Стахевичъ.
